

А теперь, когда тот человек был пойман и приговорён к смертной казни, можно было считать, что месть свершилась.

Хуа Буюй не был из тех, кто считает, что врагов нужно убивать собственными руками. Он был Высшим бессмертным Тахуа и не мог позволить себе нарушать закон.

Чжэуа, казалось, был занят множеством дел, но, увидев подходящего Цзы Чэня, хотя и не удивился, слегка нахмурился.

— Тахуа теперь будет под твоей опекой, — произнёс он, и его обычно мягкий голос звучал теперь жёстко, словно он крайне недоброжелательно относился к этому Цзы Чэню.

Неужели Чжэуа может кого-то недолюбливать?

Хуа Буюй нашёл это забавным.

Если даже Чжэуа кого-то не любит, то насколько же ужасен должен быть этот человек.

Цзы Чэнь, забрав Хуа Буюя, всю дорогу болтал с ним, как рассказчик, не торопясь, и хотя он не выглядел развязным, но и не походил на старшего брата по учению. Скорее, он казался человеком, отправившимся на осеннюю прогулку.

Хуа Буюй узнал, что его старший брат по учению, с которым он почти не разговаривал, попросил Цзы Чэня взять его под опеку. Иначе кто из занятых учеников внутреннего круга стал бы нянькой для малыша?

— Тогда тебе придётся потерпеть меня целых три месяца, — сказал Хуа Буюй, заразившись тоном собеседника, и его слова тоже прозвучали с оттенком пренебрежения.

— Три месяца? О чём ты говоришь! — Цзы Чэнь странно посмотрел на Хуа Буюя. — Разве ты не знаешь, что ученики Бессмертного владыки Тяньюань могут учиться только под началом других высших бессмертных?

Хуа Буюй: ?

Неужели Цзи Цаншэн настолько ленив, что даже не хочет учить своих учеников?

Несколько дней назад, когда Чжэуа был занят, он лишь изредка появлялся, чтобы поприветствовать людей, и только если это было абсолютно необходимо. В обычное время он и так был достаточно ленивым и безответственным, а теперь даже учеников оставляет без присмотра!

— Ладно, ты только что пришёл и не знаешь всех деталей.

Цзы Чэнь «великодушно» объяснил это своему «маленькому младшему брату».

Хуа Буюй узнал, что Цзи Цаншэн получил свои способности, унаследовав их из Закона Тяньюань. Сам он достиг лишь вершины этапа закалки ци, но в одночасье обрёл силу позднего этапа Великого восхождения, перепрыгнув через пять больших уровней и даже не взорвавшись. Это можно считать огромной удачей.

Однако, унаследовав силу позднего этапа Великого восхождения, Цзи Цаншэн все свои умения воспринимал как дыхание — то, что он умел с рождения. Как он может этому учить?

Это как если бы человек взял апельсин. Спросите его, какие мышцы он задействовал, какие каналы затронул, насколько широко раскрыл руку, как удержал апельсин, чтобы не раздавить его, и как вернул руку на место. Он не сможет ответить.

Поэтому ученики Цзи Цаншэна, какими бы сильными и умными ни были их учителя, могут учиться только под началом других высших бессмертных.

Хуа Буюй вздохнул с облегчением. Если бы ему пришлось целыми днями учиться у этого тирана, это бы точно свело его с ума.

Они вернулись на пик Цзысуй, и после того, как Цзы Чэнь познакомил Хуа Буюя с местом, он проверил его уровень закалки ци, чтобы начать обучение с основ, но был поражён его уровнем.

— Пятый уровень закалки ци?! Тебе действительно пять лет?!

Продолжение следует.

— Ах... — Цзы Чэнь, словно что-то вспомнив, хлопнул сложенным полуажурным сандаловым веером. — Я забыл.

Хуа Буюй: ?

— Бессмертный владыка Тяньюань добровольно использовал свою силу, чтобы продлить тебе жизнь. Неудивительно, что у тебя такой уровень.

Хуа Буюй: «...»

Так что его изначальный третий уровень закалки ци стал пятым из-за этого?

— Малыш, тебе просто повезло! — Цзы Чэнь легонько щёлкнул Хуа Буюя по голове, и по его легкомысленному характеру было трудно поверить, что он хорошо ладит со старшим братом по учению.

Хуа Буюй видел своего старшего брата по учению лишь однажды, во время церемонии посвящения, когда двое других братьев развлекали его, а тот стоял с каменным лицом, даже не взглянув на Хуа Буюя.

Казалось, он был трудным человеком, но лично пришёл на пик Цзысуй, чтобы поприветствовать. Неизвестно, было ли это по велению Цзи Цаншэна.

Цзы Чэнь, хотя и казался ненадёжным, на самом деле вполне оправдывал звание ученика внутреннего круга Высшего бессмертного Цзысуй.

Он устроил Хуа Буюю трёхдневное погружение в жизнь начинающего ученика, а затем тот стал учиться вместе с другими учениками схожего уровня.

Хуа Буюй очень не хотел заниматься этими самыми базовыми тренировками, но он не мог «учиться самостоятельно», поэтому днём он занимался с другими, а вечером практиковался сам.

Хуа Буюй прогрессировал очень быстро, и всего за полмесяца он достиг седьмого уровня закалки ци. В больших уровнях каждые три малых уровня считаются этапом, и после достижения седьмого уровня Хуа Буюй перешёл в класс позднего этапа закалки ци, где самым младшим было пятнадцать лет.

Пятнадцать лет для позднего этапа закалки ци — это уже гений среди гениев. Если бы он смог пройти поздний этап закалки ци и достичь этапа закалки тела до двадцати лет, то на испытаниях, проводимых раз в три года, он бы занял первое место и был бы выбран высшими бессмертными для перехода во внутренний круг.

Для учеников внешнего круга предельный возраст — тридцать лет. Если к тридцати годам они не достигнут позднего этапа закалки ци, им придётся собирать вещи и уходить.

А теперь Хуа Буюй, малыш, чей возраст был меньше, чем у самого юного гения Лян Вэньсиня, учился вместе с этими людьми, средний возраст которых был чуть больше двадцати!

— Просто ему повезло с учителем.

— Его уровень — это просто украденная сила.

— Как здорово, если бы я тоже мог получить такую силу, даже если бы пришлось умереть.

Хуа Буюй не злился на эти пересуды, скорее, они его забавляли. Неудивительно, что в таком возрасте они всё ещё остаются учениками внешнего круга. Вместо того чтобы завидовать, почему бы не использовать это время для тренировок?

Вместо того чтобы обращать внимание на это, Хуа Буюй больше хотел поскорее достичь этапа закалки тела и учиться у высших бессмертных. Внутренний круг не предполагал постоянного контроля, учителя только направляли и обучали, и у Хуа Буюя было больше времени на... практику...

Хуа Буюй подумал, что у него, должно быть, галлюцинации, потому что он увидел здесь своего холодного старшего брата по учению.

Неужели с Цзи Цаншэном что-то случилось?

Старший брат по учению слегка нахмурился, взглянув на тех, кто обсуждал Хуа Буюя, и они чуть не подпрыгнули от страха.

Хуа Буюй: «...»

Этот человек действительно был таким же жестоким, как и выглядел.

— Старший брат, — Хуа Буюй почтительно поклонился.

— Это твой жетон, — старший брат по учению кивнул и протянул нефритовую табличку, почти идентичную той, что висела у него на поясе.

Одежда и жетоны двадцати двух пиков Врат Тяньюань различались, но одежда и жетоны учеников Бессмертного владыки Тяньюань были более изысканными и уникальными. Даже при встрече с равными по статусу нужно было кланяться.

Цзи Цаншэн, находясь у власти девять лет, взял только четырёх учеников внутреннего круга и даже не принимал учеников внешнего круга, так что эти четверо должны были быть самыми высокопоставленными учениками во всём Вратах Тяньюань. Даже ученики, закрывавшие двери у двадцати двух высших бессмертных, должны были уступать им дорогу.

А теперь у Бессмертного владыки Тяньюань наконец-то появился ученик, закрывающий двери, и все ученики Врат Тяньюань должны были кланяться ему.

И этим учеником был пятилетний ребёнок.

Все считали, что такой маленький ребёнок ничего не понимает, и потому относились к нему пренебрежительно, не считая Хуа Буюя за кого-то важного.

Несколько учеников внешнего круга, поклонившись старшему брату по учению, собрались уйти, но их остановили.

— Это ученик, закрывающий двери Бессмертного владыки Тяньюань. Разве вы его не узнаете?

Они сразу побледнели от страха, выполнили все необходимые ритуалы, и только тогда старший брат по учению позволил им уйти.

Хуа Буюй вдруг вспомнил того изысканного молодого человека Цзы Чэня, и по сравнению со старшим братом по учению они были как небо и земля.

— Спасибо, старший брат, что лично принёс это, — Хуа Буюй взял жетон и повесил его на пояс. С этого момента его статус ученика, закрывающего двери Бессмертного владыки Тяньюань, был подтверждён.

— Хм, — старший брат по учению кивнул и остался стоять, не спеша уходить.

Этот человек отсутствовал полмесяца, и, вернувшись, должен был быть очень занят. Почему же он стоял здесь, задумавшись?

Старший брат по учению подумал немного, а затем достал из рукава колокольчик.

Колокольчик был размером с большой палец, круглой формы, весь серебряный, с изысканными узорами, подвешенный на золотой нити, которую можно было прикрепить к поясу. Хотя Хуа Буюй видел его впервые, он показался ему удивительно знакомым.

Надо же... этот человек действительно считает его ребёнком, раз принёс ему колокольчик.

<http://bllate.org/book/17680/1648228>